

В. С. Шандра

"...НАСТОЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАЛОРОССИЙСКИХ КОЗАКОВ"

Всепідданійша доповідь 1836 р.
генерал-губернатора В. В. Левашова Миколі I

Створенням у 1802 р. Малоросійського генерал-губернаторства уряд Олександра I заклав основи свого урядування в одній із провінцій - Лівобережній Україні. Молодий імператор, відкинувши реставраційні спроби Павла I щодо Гетьманщини, продовжив політику інтеграції України у склад Росії, активно здійснювану Катериною II. Протягом 1810-1830-х рр. було чимало зроблено в напрямі ліквідації відмінностей українських земель як одного із шляхів становлення централізованої Російської імперії.

Увільнення 1834 р. М. Г. Рєпніна (1778-1845) з посади малоросійського військового губернатора розцінювалося урядовими колами спершу як намір царя відмовитися від генерал-губернаторської форми управління Лівобережною Україною. Після ознайомлення в 1834 р. з його доповідними записками щодо поліпшення управління малоросією Микола I висловився про можливість ліквідації такої посади¹. Однак, як виявилось, відбулися лише територіальні зміни. До Малоросійського генерал-губернаторства у складі Полтавської та Чернігівської губерній було приєднано і Харківську губернію з призначенням графа В. В. Левашова чернігівським, полтавським і харківським генерал-губернатором. Новий правитель краю, на думку Миколи I, був більш відданим йому, до того ж - поступливішим порівняно з М. Г. Рєпніним. До цього призначення він обіймав посаду київського військового, подільсько го і волинського генерал-губернатора. З його ім'ям пов'язане заснування 1832 р. Київського генерал-губернаторства та запровадження жорстких заходів у наступі імперії на правобережну шляхту².

На середину 1830-х рр. російський уряд уже взагалі відмовився від уведення генерал-губернаторства як адміністративно-територіальної одиниці для центральних російських губерній. Основна наглядова функція представника імператора передавалася губернаторам. На некорінних російських територіях посада генерал-губернатора продовжувала існувати в дещо іншому статусі. Крім нагляду за діяльністю державних установ і посадових осіб, генерал-гу бернатор наділявся політичними повноваженнями - визначати політику центру відносно ввірених йому регіонів, що мало сприяти їх прискореному входженню до Росії. Оскільки Російська імперія розвивалася як унітарна поліцейська держава, то заходи уряду були спрямовані на подолання існуючих на приєднаних землях відмінностей. Малоросія за час перебування у складі Росії поступово втратила свою автономію³, однак продовжувала зберігати певні особливості. Документи публікації дозволяють детально розглянути, як саме В. В. Левашов прагнув ліквідувати їх.

Доповідь генерал-губернатора В. В. Левашова була запропонована Миколою I на розгляд членів Комітету міністрів. Керуючий справами передав її на ознайомлення до Міністерства фінансів, де вона аналізувалася в департаменті державних маєтностей, та Міністерства внутрішніх справ. Висновки цих міністрів були покладені в основу рішення Комітету міністрів.

Задля розуміння причин, які спонукали імператора одним із основних завдань В. В. Левашову поставити з'ясування становища малоросійських козаків, варто здійснити короткий історичний екскурс у минуле української козащини. Козацтво, що виникло на південних порубіжних землях між Османською імперією та Річчю Посполитою, з часом піднялося до становища привілейованого військового стану Речі Посполитої. У результаті Української революції середини XVII ст. козацтво стало елітарною соціальною групою з власними корпоративними правами і привілеями, які були пізніше визнані російським урядом. Серед них - військова служба, самоврядування, несплата податків, право на земельне володіння, виготовлення та торгівлю спиртними напоями тощо. Але поступово козаки втрачали свої переваги, збіднювалися економічно і перетворювалися на звичайних селян - підданих російського царя. Їхнє становище ще більше погіршало, коли уряд указом від 3 травня 1783 р. здійснив на Лівобережжі остаточне закріпачення селянства, заборонивши його переходи. Тоді ж було широко впроваджено і подушний податок, відповідальним за сплату якого державі ставав землевласник. Українське дворянство з метою збагачення почало здійснювати наступ на козацьке землеволодіння. На початок XIX ст. козацький прошарок чисельністю близько 500 тис. осіб чоловічої статі являв собою як соціальний стан селянство, що володіло частиною земель, зберігаючи, проте, особисту незалежність.

Московська держава послідовно пройшла певні етапи в наступі на неросійські народи, в яких було чимало подібних військових угруповань⁴. Підкорення їх здійснювалося поступово: влада використовувала їхні військові можливості для збереження й охорони порубіжних земель. З українським козацтвом центр вдавався до такої ж політики. Кількаразово вже після ліквідації Запорозької Січі Санкт-Петербург звертався до малоросійських козаків, коли потребував військової допомоги.

Під час створення по всіх губерніях Російської імперії іррегулярних військ, ландміліції, у 1806-1807 рр. малоросійський генерал-губернатор О. Б. Куракін (1802-1808) спонукав до того ж і полтавське шляхетство, яке мало продемонструвати "истинную преданность к Отечеству и ревность к государю". Тоді було виставлено 26 тис. ратників, серед яких значну більшість становили козаки⁵.

Наступна ініціатива використання українського козацтва, його військової традиції в інтересах Російської імперії, коли та зазнала скрути під час наполеонівських воєн, належить малоросійському генерал-губернатору Я. І. Лобанову-Ростовському (1808-1816). Вірніше, перший позитивний досвід формування українського кінного війська було здобуто спершу в Київській і Подільській губерніях. Після цього, сподіваючися на більший успіх у колишній Гетьманщині, де козацтво становило значний соціальний прошарок, князь уклав проект козацького ополчення, згідно з яким він ніс безпосередню відповідальність за його формування. За клопотанням головного правителя краю уряд звільняв козаків від сплати оброчних статей (6 крб. із кожної душі), залишаючи за ними лише подушний податок. Скоріше всього, все-таки генерал-губернатор не був до кінця впевнений, що козацтво відгукнеться на заклик Російської держави. В його розпорядженнях, як зауважив І. Ф. Павловський, звучали мотиви можливості поновлення в Малоросії колишнього козацтва. За Д. І. Дорошенком, Олександр I справді обіцяв по закінченню франко-російської війни поновити постійне козацьке військо. М. Стороженко опублікував текст відозви генерал-губернатора до рескрипту Олександра I, в якій йшлося про те, що всі, хто візьмуть участь у ополченні, опісля будуть відпущені додому, але вони "навсегда останутся принадлежащими украинскому войску", оскільки "быть на войне было сущее дело предков их". Швидкий наступ військ Наполеона вимагав поспішного формування козацьких полків, і Я. І. Лобанов-Ростовський не скупився на обіцянки не

лише повернути козакам попередній їх стан, а й гарантував звільнення від рекрутських поборів та надання пільг на сплату податків⁶.

Малоросійський військовий губернатор М. Г. Рєпнін продовжив традицію використання козацтва як військової сили. За добру нагоду демонстрації козацького військового духу розцінив він звернення управляючого Головним штабом посприяти у придушенні польського повстання 1830-1831 рр. Козацька армія покликана була прикривати тил діючої, охороняти шляхи сполучення та, в разі появи повстанців, ліквідувати їхні загони. На службу приймалися козаки віком від 20 до 40 років без фізичних вад. Кількість коней залежала від числа селянських душ: 219 осіб - один кінь. До козацького ополчення було включено більш як 445 тис. чоловік. Формування козацьких загонів здійснювалося за проектом, укладеним генерал-губернатором і затвердженим імператором. Полкам давалася назва - Перший малоросійський..., і так до Восьмого. Запроваджував ся мундир темнозеленого кольору для козаків і офіцерів, який виготовлявся власним коштом. Командири полків призначалися Миколою I особисто. Князь Рєпнін доповів государю про сформування ополчення у квітні, хоча спершу мова йшла про червень 1831 р. Козацькі полки були відправлені до Мінська в розпорядження головнокомандуючого резервною армією генерала від інфантерії графа П. О. Толстого. Як і було обумовлено, така оперативність і готовність служити престолу, за поданням М. Г. Рєпніна, була відзначена імператором. Недоїмка, яка рахувалася за малоросійським козацтвом, ліквідувалася при сплаті подушного, оброчного і подорожнього податків. Залишалися лише відшкодування земських повинностей. Оброчний податок із 8 крб. зменшувався до 4. Земля козаків, а їх в одному з донесень імператору губернатор назвав "нижшим дворянством", закріплювалася за ними навечно з правом її продажу. Узаконювалося також право виготовлення та продажу спиртних напоїв, військова служба обмежувалася 15 роками⁷.

Під час Кримської війни набір козаків до війська було здійснено востаннє.

На час генерал-губернаторства М. Г. Рєпніна (1816-1834) та В. В. Левашова (1835-1836) уряд працював над створенням цілісного відомчого управління імперією з централізованою фінансовою і податковою системою. Українське козацтво, яке в статистичних відомостях значилося як "малорусские казаки", з притаманними йому значними відмінностями в традиціях землеволодіння та колишніми військовими заслугами, певною мірою унеможливило проведення такої політики центру. М. Г. Рєпнін, який прожив у Малоросії біля 20-ти років, став тут великим землевласником, поступово перейнявся інтересами краю. Тверезо мислячий російський сановник, який сповідував ідеали Просвітництва щодо ролі держави в житті строкатих спільнот, вважав, що на козаків не слід поширювати кріпацтва. Вони, як добрі господарі-землевласники, принесуть більше користі державі, забезпечуючи її хлібом та іншими продуктами харчування. Князь висунув ідею господарського управління козаками. Вона полягала в тому, що козаки виводилися з-під контролю казенних палат і підлягали новоствореній установі в Полтаві - Головній господарській конторі для малоросійських козаків, яка діяла під наглядом військового губернатора. Контора мала здійснювати контроль за розмірами та своєчасністю сплати податків, охороняти козацькі землі від переходу до рук представників інших станів, здійснювати призов на військову службу, організувати переселення, опікуватися соціально незахищеними - сиротами та вдовами козаків. Проіснувала вона до створення Міністерства державних маєтностей у 1837 р.⁸

I, нарешті, ще одне. Хоча доповідь В. В. Левашова дістала назву "про поліпшення становища козаків", насправді генерал-губернатор турбувався, звичайно, про інше - яким чином використати козацтво в освоєнні приєднаних Російською імперією земель. Його

ініціатива не була новою. Одним із перших було переселення, запропоноване О. Б. Куракінін. Він підтримав думку херсонського військового губернатора Рішельє про переїзд козацьких сімей на південь. Його пропозиція перемістити відразу, протягом року, 25 тис. чол., була схвально зустрінута імператором. Генерал-губернатор вважав, що українські козаки зможуть бути і добрими колоністами-землеробами, і добрими захисниками кордонів, а для Малоросії вигода полягала у хоча б частковому вирішенні проблеми козацького обезземелювання. Переселення здійснюва лося на добровільних засадах, право на виїзд отримували передусім козаки, вільні від недоїмок, повинностей і боргів, а також ті, у чиїх родинх "более девок и вдов, в брак еще вступить могущих". Кожна родина отримувала від генерал-губернатора свідоцтво про дозвіл на переселення, з тим, щоб до лав переселенців не потрапили поміщицькі селяни. Коштів переселенцям уряд не виділяв, вважаючи, що нові придбання буде здійснено за рахунок проданого майна. Саме тому, на думку Миколи Стороженка, генерал-губернатор і відстоював право козаків на вільний продаж своєї власності⁹.

Всепідданійша доповідь генерал-губернатора В. В. Левашова та документи, пов'язані з її обговоренням, цінні не лише тим, що подають цифрову характеристику українського козацтва як стану середини 1830-х рр. З них дізнаємося про існування двох точок зору на управління козаками у середовищі вищих російських урядовців. Одні з них - прихильники формування централізованої держави, висловлювалися за жорстку політику уніфікації неросійських станів, інші - за толерантне використання потенціалу козацтва. Водночас заходи всіх управлінців спрямовувалися на забезпечення інтересів Російської держави.

Публікацію підготувала *В. С. Шандра*,
кандидат історичних наук

¹ С[тороженко] Н. К истории малороссийских козаков в конце XVIII-XIX ст. // Киевская старина. - 1897. - Кн. 11. - С. 347.

² Шандра В. Київське генерал-губернаторство (1832-1914): історія створення та діяльності, архівний комплекс і його інформативний потенціал. - К., 1999. - С. 23-25, 123-124.

³ Когут З. Російський централізм і українська автономія: Ліквідація Гетьманщини, 1760-1830. - К., 1996.

⁴ Див. детальніше там само, розділ "Російський централізм і порубіжні землі". - С. 20-32.

⁵ Образование ландмилиции в Полтавской губернии в декабре 1806-го года и о избрании командующего оною ландмилициею // Киевская старина. - 1888. - Кн. 10. - С. 30-31.

⁶ Павловский И. Ф. Малороссийское ополчение в 1812 году по архивным данным // Киевская старина. - 1906. - Кн. 9. - С. 1; його ж. Малороссийское ополчение в 1812 году по архивным данным // Киевская старина. - 1906. - Кн. 9. - С. 8; Дорошенко Д. І. Нарис історії України. - Львів, 1991. - С. 503.

⁷ Павловский И. Ф. Малороссийские козацьки полки в борьбе с поляками в 1831 году // Труды Полтавской губернской ученой архивной комиссии (ПГУАК). - Полтава, 1910. - Вып. 7. - С. 109-113; С[тороженко] Н. К истории малороссийских козаков в конце XVIII и в начале XIX века // Киевская старина. - 1897. - Кн. 10. - С. 119.

⁸ Про це див. детальніше: С[тороженко] Н. К истории малороссийских козаков в конце XVIII-XIX ст. // Киевская старина. - 1897. - Кн. 11. - С. 341-347.

⁹ Когут З. Російський централізм і українська автономія. - С. 221; Павловский И. Ф. О переселении полтавских козаков на Черноморье и Тамань в начале прошлого столетия // Труды ПГУАК. - Полтава, 1915. - Вып. 13. - С. 243; С[тороженко] Н. К истории малороссийских козаков в конце XVIII и в начале XIX века // Киевская старина. - 1897. - Кн. 6. - С. 466.

"Архіви України"
№ 1-3 / 2000

№ 1
1836 р., квітня 30. Полтава. -
Доповідь чернігівського,
полтавського і харківського генерал-губернатора В. В. Левашова
Миколі І про становище українських козаків

*Его императорскому величеству черниговского, полтавского
и харьковского генерал-губернатора*

Всепокорнейший доклад

Вашему императорскому величеству благоугодно было при отправлении моем в сей край* высочайше повелеть дабы я с особенным вниманием вникнул в настоящее положение малороссийских козаков; исследовал и открыл истинные причины упадка их, постепенно возрастающего, невзирая на все принятые против оного меры; удостоверился, полезно ли введенное, в виде опыта новое хозяйственное управление; и наконец, по местным соображениям изложил бы мнение о способах, коими можно упрочить благосостояние сего сословия на будущее время.

Во внимание таковой высочайшей воли по прибытии на место, я немедленно собрал все нужные сведения, большею частию на фактах основанные. Но не ограничиваясь оными и дабы узнать самих козаков, все до них относящееся, я призывал к себе со всех козачьих волостей депутатов по выбору мирскому. Показанное ими и сведения мною собранные заключаются в следующем:

О причинах упадка козаков. Непомерное умножение безземельных и бедных, конечно, составляет главнейшую причину упадка всего сословия. Умножение сие происходит от неправильного разделения подушной подати, но особенно от того, что общества обязаны пополнять недоимки за неплательщиков. Положением сим зажиточные, уплачивая подать не за себя только, но и за семейства им чуждые, в равной степени оскудевают. В Черниговской и Полтавской губерниях числится теперь 176 484 козачьих семейства, состоящих в общей сложности из троих душ каждое, - в числе семейств сих, имеющих земли токмо 95 890, имеющих одни жилые грунты, питающихся заработками 45 413; безземельных, занимающихся ремеслами и промыслами - 7 594; совершенно бедных - 27 586 семейств. В 1835 году поступило с козаков всех сборов 3 805 018 рублей. В то число, имеющих одни грунты, ремесленники и промышленники, как говорят, уплатили только половину следуемых с них податей, совершенно бедные вовсе таковых не внесли, а

состоятельные уплатили за других 1 298 148 рублей, или с каждой души по 4 рубля 60 копеек сверх собственного годового оклада.

Непомерный платеж сей, ежегодно повторяющийся с давнего времени, достаточен, дабы состоятельных поравнять с убогими и привести наконец все сословие козаков в совершенное разорение. Но к сему должно присовокупить еще другие причины, коими разорение сие ускорилось.

В 1807 г. формирование милиции, ополчения и прочего, много стоило козакам. В отечественную войну 1812 года, вооружение стоило им 40 миллионов рублей. В 1831 году, формирование 8-ми козачьих полков и 16-ти резервных эскадронов, потребовало полумиллиона рублей.

По окончании войны, 1814 года после столь сильных пожертвований, и когда необходимо было открыть козакам новые источники к поправлению себя, вместо того, они лишились единственного своего промысла солью. Цена соли крымских озер была от 20 до 25 копеек за пуд. Каждый козак с малыми средствами мог оною торговать. Но в 1814 году акциз на соль внезапно из 20 коп. на пуд возвышенный до 90 коп., отнял у них и сие последнее средство.

На все сие не только не было обращено должного внимания, но напротив, с 1820 по 1831 год, козаки обложены были, сверх платимой ими подати по 8 рублей с души, и с сего времени недоимки значительно увеличились. Беспорядок в образе распределения податей с давнего времени существующий, так же много способствовал расстройству козаков. До сих пор не было положительных правил, на счет распределения податей, порядка взимания оных и отчетности в собранных суммах. Все сие распределялось урядниками самопроизвольно. К сему, если распределить ничтожные цены на все произведе ния хлебопашества, значительные падежи скота, неурожай, и наконец, голод, постигший Малороссию в 1823, 1833, 1834 годах, то бедствий сих, конечно, признано будет достаточно, дабы обратить в совершенную нищету и без того сильно поколебленное состояние козаков.

Изложив причины упадка козаков, я обращаюсь теперь к тому, какое влияние могли иметь предпринятые против оного меры.

О средствах, принятых к поправлению козаков. Постепенное расстройство малороссийских козаков с давнего времени обращало на себя внимание правительства; и в продолжении 25 лет были употребляемы к улучшению их состояния, следующие меры:

1. Неоднократное переселение козаков на Кубань и другие места.
2. Отмена оброчной подати.
3. Сложение недоимок и рассрочка оных.
4. Ограничение подушной подати всех наименований двумя рублями серебром в год.
5. Ежегодный рекрутский набор с ограничением срока службы 15 годами.
6. Воспрещение козакам продажи земли другим сословиям, и
7. Учреждение особого хозяйственного управления. Все сие, к сожалению, не достигло желаемой цели; ибо положение козаков поныне не улучшилось.

Приписать оное должно тому, что выше означенные меры не действовали прямо на причину расстройства, как сие ниже будет доказано.

Переселение козаков. Переселение не только не принесло никакой пользы, но было даже вредно для общества. Оно делалось добровольно на собственном иждивении

желающих; а потому ни один из беднейших козаков не переселился ибо на сие не имел средства. Достаточные остались также здесь, ибо не имели побудительных причин удалиться. Переселились только среднего состояния, которые, видя колеблющееся положение свое, от усиленного платежа податей за неимущих, решились оставить свою родину. В последствии недоимка, разлагавшаяся на богатых и среднего состояния, с переселением сих последних неизбежно пала на первых, и тем довела их большею частию до равной бедности с прочими.

Сложение недоимки. Сложение недоимок и рассрочка оных не имели и не могли иметь никакого влияния на улучшение состояния козаков. С первого взгляда, подобные распоряжения, конечно, имеют вид особенной милости, но в самом существе, что было сложено и рассрочено! Не токмо строгие, но даже жестокие меры употреблялись для взыскания недоимок с козаков. Сверх обыкновенных полицейских побуждений продавалось на базарах движимое имущество, рогатый скот, лошади, овцы и наконец, рубища их и жен их. Не взирая на сии разорительные и для казны вредные меры, недоимка не могла пополниться, и сии-то остатки оной были сложены или рассрочены. Словом сказать, прощалось то, чего казна и без того не могла получить; и потому облегчительные меры сии ни мало цели своей не достигли.

Воспрещение козакам продавать земли другим сословиям. Воспрещение сие удержало за козаками остальную, принадлежащую им землю, но не могло поправить состояние бедных. Решительное воспрещение продажи земли, понизило ценность оной, а взаимная продажа их токмо между козаками принесла выгоды достаточным, но умножила число бедных.

Учреждение хозяйственного управления. Безуспешность принятых мер к улучшению благосостояния козаков породила мысль об учреждении хозяйственного управления оными. Но может ли хозяйственное управление с успехом действовать там, где ни местное положение козаков, ни смешение жилищ и чрезполосность земель их с поселянами других сословий тому не способствуют! Неизбежное и всегда вредное смешение властей сего управления с властями земской полиции, спутанность их взаимных обязанностей рождают одни токмо недоумения, ссоры и жалобы к обременению начальства без малейшей пользы. К тому же можно ли предположить, чтобы три члена, составляющие попечительную контору и имеющие в своем попечительстве от 40 до 60 тыс. душ, рассеянных на пространстве трехсот верст, перемешанных с жителями всех других сословий, могли с успехом наблюдать за хозяйственным распоряжением козаков, защищать их от притеснений и отвращать все те случаи, которые бы могли, клониться к обиде оных. Если же достижение сего невозможно, тем еще более по странному разделению попечительств, которые назначены не по уездам, но каждое из трех-четырех, а иные из шести частей различных уездов, почему попечительства сии обязаны сноситься с толиким же числом нижних судов и других мест и лиц, и присутствовать при производящихся над козаками следствиях. После сего подвержено ли сомнению, что существование подобного управления бесполезно! Но самое важное неудобство учреждения попечительств есть то, что с сим вместе ослабела власть толико необходимая во всяком управлении.

Ежегодный рекрутский набор по 5 человек с 1000. Установлением повинности сей козаки вообще довольны и желают сохранить оную для управления и беспристрастного наблюдения за очередью, просят предоставить назначение оной им самим по-прежнему, а не попечительствам, как сие ныне делается.

Заключение. Все вышеизложенное вполне обнаруживает недостаток принятых мер к улучшению состояния козаков. Но к чему же должно обратиться, чтобы достигнуть толико благодетельного намерения! Вопрос сей, конечно, не легко разрешить. Со всем тем, я смело полагаю, что если приступить к уничтожению основных причин разорения, то последствие сего постепенно поведут к означенной цели.

По мнению моему, первоначальный приступ к уничтожению сих причин должен заключаться в следующих главных условиях:

1. Переселение всех неимущих козаков по мирскому приговору на отведенное для сего от правительства места. Переселению должны подлежать все козаки, имеющие собственности, и коих общество сочтет себе в тягость. Назначение таковых должно быть предоставлено каждому сельскому козачьему обществу по мирским приговорам, дабы переселяемые не приняли сию меру как исполнение одной токмо воли правительства как необходимость, признанную целым их сословием.
Как же переселением неимущих козаков облегчатся остающиеся не месте, то справедливость требует, дабы они издержки переселения сего приняли на свой счет. При личном моем объяснении по сему предмету с депутатами козачьих волостей, все они изъявили на сие душевную готовность. А дабы предохранить на будущее время козачьи общества от возобновления неимущих необходимо постановить правилом, по коему всякий растративший собственность свою и неуплативший подати в продолжении двух лет по приговору мирскому переселяется на прежнем основании и на счет общества.
2. Отменить обязанность общества платить недоимку за неплательщиков ибо постановление о сем справедливо в отношении поселян, имеющих общественную собственность, но в Малороссии козаки имеют издревле каждый свою землю, коею общество распорядиться не вправе и не может отвечать за исправный взнос подати каждого.
3. Учредить надлежащий систематический порядок в распределении и образе взыскания податей с души или с земли и в строгой отчетности оных.

Сими предположениями устранятся неимущие козаки и преградится возобновление оных, подати будут платиться бездоимочно и правительство, наконец, увидит благодетельную цель свою исполненную.

Всемиловитейший государь! Изложу одни начала тех средств, коими может улучшиться состояние козаков, я счастливым себя почту если мысли сии послужат, хотя несколько к совершению благотворных намерений Вашего величества о сем народе.

Подписал: генерал-адъютант граф Левашов

Верно: помощник столоначальника Баженов

30 апреля 1836 года. Полтава.

Російський державний історичний архів, ф. 379, оп. 2, спр. 163, арк. 1-6. Засвідчена копія.
Мікрокопія: ЦДІАК України, КМФ-12, оп. 1, спр. 21.

* Генерал від кавалерії граф В. В. Левашов дістав призначення на цю посаду 9 грудня 1835 р. (Русский биографический словарь. - СПб., 1914. - Т. Лабзина-Лященко. - С. 122.)
[повернутися...](#)

№ 2

**1836 р., травня 31. - Повідомлення міністра фінансів Є. Ф. Канкріна *
міністру внутрішніх справ Д. М. Блудову** про можливість
реалізації пропозицій чернігівського, полтавського і харківського
генерал-губернатора В. В. Левашова у справі поліпшення
становища українських козаків**

Милостивый государь! Дмитрий Николаевич!

Управляющий делами Комитета министров по получении оного, препроводил ко мне при отношении от 21 сего мая (№ 472) всеподданнейший доклад г. генерал-губернатора Левашова о настоящем положении малороссийских казаков и о способах к улучшению их состояния с тем, чтобы я по соображении, изложенных в оном обстоятельстве, и по сношении с Вашим превосходительством внес в Комитет по делу сему заключение.

В следствии чего препровождая при сем к Вам, милостивый государь, доклад, честь имею присовокупить, что по надлежащим соображении оного, нахожу я нижеследующее:

1. Общее ручательство в платеже податей, конечно, имеет последствием, что зажиточные должны платить за бедных, но за значительным уменьшением повинностей казаков, дальнейшее их расстройство не может происходить от сей причины да и при всяком другом образе обложенных податями, богатые платили бы более, нежели бедные.
2. Возвышение акциза на соль не могло лишить казаков их промысла, ибо за то, что соль продается дороже - оно только сначала могло несколько затруднить их потому, что потребовался несколько больший капитал.
3. Как ни тягостны могли быть для казаков издержки на сформирование в 1812 году войск, исчисленные г. генерал-губернатором в огромную сумму 40 млн. руб. и сколь ни уважительны могут быть некоторые другие причины, однако нельзя не согласиться, что главный источник упадка казаков состоит в допущении их к продаже земель и к свободной дробной продаже вина, а чтобы подати, которые отнюдь не так велики, могли значительно к тому содействовать, сего нельзя полагать, ибо, с одной стороны, хотя и составляют тягость, но с другой стороны, служат поощрением к деятельности и решительно можно сказать, что если бы освободить казаков от платежа всех вообще податей, то они, предавшись пьянству и лени, вскоре были бы бедные.
4. Прежние переселения не приносили пользы главнейше потому, что в исполнении были сделаны ошибки; если же переселились одни среднего состояния казаки, то тем не менее выиграли прочие, ибо прибавилось у них количество земель и работ по соразмерности выселившихся.
5. Принятые правительством меры не могли еще оказать важных последствий, ибо известно, что состояние обедневшего народа поправляется только постепенно и должно возникать изнутри самого народа. Сложение и рассрочка недоимок были сделаны не в том предположении чтобы увеличить благосостояние казаков, а только для того, чтобы уничтожить одну из препятствующих тому причин; при

рассрочках не имелось в виду избежать вредный пример частого прощения недоимок.

6. Весьма естественно, что воспрещение продажи земли посторонним людям понизило цену оной, ограничив продажу одним зажиточным казакам, но тем не менее имело пользу, во 1-х, что земли остались в казацком сословии и во 2-х, что при таком ограничении далеко не могло быть столько продано оных, сколько бы при дозволенной продаже посторонним дорогими ценами; к тому же большая или меньшая цена здесь не представляет особого уважения, ибо продавцы, без сомнения, не обратили полученных денег в капитал.
7. Учрежденное по плану князя Репнина хозяйственное управление казаками может иметь некоторые недостатки и оно, по краткости времени, не могло еще укорениться. От рассеянности же казаков должны возникать особые местные затруднения, но не было и в предмете, чтобы то управление вошло во все мелочи хозяйства казаков и вовсе не видно, от чего могла быть ослаблена власть земской полиции, действия которой ограничиваются одними следственными делами. Сомневаться даже можно, чтобы земская полиция была благонадежнее для казаков, нежели настоящее управление ими. Во всяком случае, надлежит решиться на то или другое, пример же удельного управления доказывает возможность другого рода управления, нежели чрез земскую полицию.
8. Относительно назначения рекрут не чрез попечительство, а чрез сами казачьи общества надлежит применить, что попечительство должно назначать рекрут по очередным спискам или по особым законным приговорам обществ, если же предоставить оное самим обществам без надзора, то сие, без всякого сомнения, обратится в притеснение бедным.
9. Переселение казаков, конечно, нужно и должно быть произведено по высочайше утвержденному 30 сентября 1832 года положению^{***}, но переселение сие не может иметь места ни в большом числе семейств, ни в краткое время: 1, по недостатку свободных и удобных земель, которых чрез особо посланных в Сибирь чиновников поныне едва можно было отыскать там с нуждою на несколько сот тысяч душ казенных крестьян и 2, чтобы не подвергнуть вдруг слишком большое число людей естественным затруднениям, а нередко и бедствиям переселения. Что же касается до предположения г. генерал-губернатора, то надлежит приметить следующее:

принужденное переселение бедных есть мера чрезвычайно решительная и при допущении оного по приговорам обществ могут возникнуть от богатых и сильных большие притеснения бедным, не упоминая уже о том, что бедные суть именно самые малонадежные переселенцы;

переселение каждого семейства, не имеющего никаких собственных способов, едва ли может быть совершено с издержками менее 1 тыс. руб., из чего видно, какие важные расходы должны бы понести общества от переселения на их счет;

переселение всех тех, кои промотались и не платят податей, может иметь действие совсем противное ожиданию, ибо надежда быть переселенным на чужой счет будет, так сказать, служить поощрением к разврату и лености;

для отвращения предполагаемых неудобств от взаимной ответственности обществ в платеже податей остается одно средство то, чтобы ввести предположенный новый образ обложения оными. В противном случае менее достаточные или не будут вовсе платить податей, или отнимется у них последнее, а достаточные, спойвшие других казаков и

скупившие у них земли по сравнению способов почти ничего не будут платить. По сему я полагаю бы:

1. Отклоня принужденное переселение на счет обществ, предоставить г. генерал-губернатору донести, какие дополнительные меры полагает он принять для постепенного усиления переселения на основании существующего положения так, чтобы предоставленные пособия и льготы служили к тому поощрением.
2. На сие определить значительную сумму от казны, часть же возложить на общества, а именно снабжение переселенцев по мере надобности фуражом, волами или лошадьми, хлебом на дорогу, одеждою и некоторыми земледельческими орудиями.
3. По неимении в виду свободных земель, ненужных для казенных крестьян и по отдаленности Сибири, переписаться с оренбургским начальством о назначении участков для поселения казаков в 15-верстной черте вдоль оренбургской границы, в районе Илецком и на новой линии, устраиваемой от Верх-Уральской крепости, также можно назначить до 100 тыс. дес. из земель Саратовской губернии, отрезываемых от башкиров в числе до 738 тыс. десятин; снести с г. генерал-адъютантом бароном Розеном**** об усилении переселения малороссийских казаков к казачьим войскам Кавказского края и о назначении мест в Закавказии; всех же оных переселенцев причислить к казачьим войскам.
4. Поручить г. генерал-губернатору, чтоб представил, какие исправления признает он нужными в хозяйственном управлении казаков.

Сими мерами полагал бы я ограничиться на первый раз, но не могу не присовокупить, что доколе у казаков будет вольная продажа вина, доколе не поправятся ни казаки, ни Малороссия. Можно бы отдать сию продажу на откуп, подобно как в тамошних казенных селениях с обращением части доходов в пользу самих обществ, предмет, который, впрочем, должен быть предоставлен времени, а, между тем, весьма бы полезно было, если бы подобно дворянству остзейских губерний постановить, чтобы вино при раздробительной продаже не отпускать ниже определенной умеренной цены, о чем и собираю уже я мнения местных начальств.

Сообщая о всем оном Вам, милостивый государь, я покорнейше прошу с возвращением прилагаемого доклада почтить меня уведомлением о Вашем по оному мнению.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть Вашего превосходительства покорнейший слуга.

Подписал: граф Канкрин

Верно: столоначальника помощник Крилицкий

Там само, арк. 7-11. Засвідчена копія.

* Є. Ф. Канкрін (1774-1845) - російський державний діяч, у 1823-1844 рр. - міністр фінансів. Проводив політику, спрямовану на скорочення державних видатків на розвиток промисловості, сприяв впровадженню відкупної системи у виготовленні й продажу спиртних напоїв.

** Д. М. Блудов (1785-1864) - російський державний діяч, у 1832-1838 рр. - міністр внутрішніх справ.

*** Ідеться про іменний указ Сенату "О переселении малороссийских казаков, однодворцев и прочих казенных поселян для поступления в Кавказские казачьи линейные войска и полки", згідно з яким переселенням опікувалися казенні палати, бо з тих, хто дав згоду на переїзд, знімалися недоїмки за минулі роки (2ПСЗ. - Т. VII. - 1832. - СПб., 1833. - № 5 630).

**** Г. В. Розен (1781-1841) - російський державний і військовий діяч, у 1831-1837 рр. - командир Окремого кавказького корпусу і головнуправляючий цивільними і пограничними справами Грузії, Вірменської та Кавказької областей, Астраханської губернії. У своїй діяльності зосереджував увагу на поліпшенні шляхів сполучень та припиненні виступів горців.

№ 3

1836 р., липня 28. - Виписка із журналу Комітету міністрів* про результати розгляду доповіді чернігівського, полтавського і харківського генерал-губернатора В. В. Левашова Миколі І про становище українських козаків

Слушана записка министра финансов от 8 июля за № 68 (по департ[аментам] г[осударств]енных имущ[еств]) о предположениях черниговского, полтавского и харьковского генерал-губернатора к улучшению состояния малороссийских казаков.

Комитет, по рассмотрению сего дела, находил что предположения черниговского, полтавского и харьковского генерал-губернатора к улучшению настоящего состояния малороссийских казаков заключаются существенно: во 1-х, в переселении всех неимущих и не платящих исправно повинностей казаков по мирским приговорам, на счет обществ на отведенные для того от правительства земли; во 2-х, в отмене обязанностей тех обществ вносить недоимки за неплательщиков; и в 3-х, в учреждении систематического порядка отчетности во взимании податей.

Из представленных ныне Комитету сведений и соображений оказывается:

Что для переселения малороссийских казаков на земли кавказским линейным полкам принадлежащие издано в 1832-м году высочайше утверждено 30-го сентября особое положение, на основании коего однако ж такое переселение допускается не иначе как по добровольному желанию переселяющихся и на собственный их счет с некоторыми льготами в платеже повинностей и с пособием от правительства уже на местах нового водворения.

Что независимо от сего, переселение малороссийских казаков в большем виде, по мирским приговорам, на счет обществ и частью на счет правительства, могло бы принести пользу, но что предмет сей, как новый, представляющий многоразличные затруднения в порядке приведения оного в действие, требует особого внимательного рассмотрения со всеми предварительными к тому сведениями.

Что при назначении для переселения сего земель министр финансов имел в виду, чтобы малороссийские казаки оставались в прежнем казачьем звании, что и Комитет с

своей стороны одобряет, но как не представляется никаких особенных препятствий к дозволению тем из казаков, кои сего пожелают, перейти в состояние казенных крестьян то, при составлении подробных для означения переселения правил, можно будет определить для сего и другие земли из числа ли тех, кои упоминаются в соображениях министра внутренних дел по настоящему случаю, или иные, по ближайшему усмотрению министра финансов.

Что увольнение обществ от платежа податей за неплательщиков при существующем порядке взимания оных, весьма неудобно, ибо с одной стороны было бы причиною совершенной без заботливости обществ о поведении неисправных плательщиков и о доставлении им средств к выработанию необходимых на содержание себя и на платеж повинностей денег, а с другой - подало бы повод и другим обществам домогаться того же.

Что, впрочем, учреждение нового порядка взимания податей с малороссийских казаков с обложением их, и по мере владеемых земель, достояния и промыслов, было уже в виду и как отозвался министр финансов в присутствии Комитета вместе с другими предположениями бывшего малороссийского военного губернатора о новом образовании тамошних казаков, зависит ныне от дальнейшего усмотрения и представления настоящего главного местного начальства.

Что за сим некоторые другие предположения, упомянутые министром финансов в представлении его по поводу рассуждений о причинах упадка благосостояния малороссийских казаков могут получить дальнейший ход по собственному его усмотрению, как относящиеся к предметам, входящим непосредственно в круг действий вверенного ему министерства.

По сему Комитет, хотя и признавал сделанный генерал-губернатором графом Левашовым обзор причин расстроенного состояния малороссийских казаков и безуспешности мер противу сего правительства, во многих отношениях полезным, но из представленных им первоначальных по сему предположений, находил возможным дать дальнейшее направление только усилению переселения казаков на иные земли с допущением оного, по приговорам обществ, и с облегчением, по возможности, и самого добровольного переселения. Согласно с сим Комитет полагал поручить генерал-губернатору составить предположение, какие дополнительные правила признает он нужным для усиления переселения малороссийских казаков на изложенных выше главных основаниях и потом сообщить оные министру финансов, а сему последнему, по взаимному сношению с министром внутренних дел, внести оные, куда следует на дальнейшее рассмотрение.

Что же касается до усматриваемых генерал-губернатором недостатков существующего ныне хозяйственного управления малороссийских казаков, то Комитет, хотя и имел в виду, что оное учреждено на основании устава 17 января 1834 года^{****} и в столь короткое время не могло еще укорениться надлежащим образом, но тем не менее считал нужным возложить на генерал-губернатора представить мнение, какие именно исправления признает необходимыми в означенном выше управлении, присовокупив к тому и предположения свои на счет учреждения систематического порядка и отчетности во взимании податей с казаков.

Государь император положение Комитета высочайше утвердить соизволил.

Комитет в заседании 28-го июля определил: сообщить о том министру финансов к исполнению выпискою из журнала^{*****}.

Управляющий делами Комитета статс-секретарь Бахтин.

Там само, арк. 52-56. Оригінал.

* Центральна установа, створена 1802 р., до складу якої входили міністри і головноуправляючі на правах міністрів. Комітет відав справами, які міністри не могли вирішити через відсутність відповідної законодавчої бази. На його розгляд виносилися також законопроекти. У цих випадках імператор затверджував журнал засідання, оприлюднення здійснювалося через Сенат без обговорення Державною радою. (Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. - М., 1983. - Изд. третье и испр. - С. 146.)

** Департамент державних маєтностей Міністерства фінансів відав державними селянами і маєтками, спрямовуючи діяльність на отримання якнайбільших прибутків. Його функції перейняло створене 1837 р. Міністерство державних маєтностей. Записка В. В. Левашова найперше розглядалася в цьому департаменті й генерал-губернатор особисто давав пояснення його чиновникам.

*** Див. примітку до док. № 2.

**** Уставом вводилася нова форма управління козаками через Головну господарську контору. Опублікований: 2ПСЗ. - Т. IX. - Отд. I. - 1834. - СПб., 1835. - № 6 727.

***** Виписка з рішення Комітету міністрів була надіслана В. В. Левашову 5 серпня 1836 р. (Ця ж справа, арк. 57.)